

Няньгао с досадой тыкал палочками в рис, размышляя о том, что сегодня утром совершил доброе дело, но не получил никакой награды. В душе он уже раз восемьсот проклинал эту паршивую игру.

Однако, выплеснув негодование, он почувствовал, что на душе стало чуточку легче. Посмотрев на тарелку перед собой, он решил больше не переводить продукты зря и принялся с аппетитом уплетать обед.

Ранее Няньгао передал ребенка его матери, и, услышав системное уведомление, пришел в крайнее уныние. Чтобы хоть как-то поднять себе настроение, он забрел в первую попавшуюся закусочную.

Заведение было оформлено со вкусом, посетителей было немного, но почти все столики оказались заняты.

— Пожалуйста... нет, господа, мы же просто мелкой торговлей занимаемся, — владелец закусочной стоял у входа перед столиком, где сидели двое, и дрожащим голосом пытался с ними договориться.

За столом расположились двое крепких, широкоплечих мужчин, на фоне которых хозяин выглядел совсем тщедушным.

Один из верзил хлопнул по столу, закинул ногу на ногу и нагло заявил:

— Эй, хозяин, мы же не говорили, что не заплатим! Просто сейчас с деньгами туго, запиши в долг, через пару дней занесем.

Было очевидно, что это лишь отговорки — платить они вовсе не собирались. Хозяин прекрасно это понимал: хотя он и не мог тягаться с этими громилами, бизнес есть бизнес, и он не хотел так просто сдаваться, пытаясь преградить им путь.

Остальные посетители старательно делали вид, что их это не касается. Няньгао тоже считал, что это самый разумный подход: хозяин — всего лишь неигровой персонаж, а на форумах уже давно подтвердили, что помощь в подобных ситуациях не активирует никаких заданий. Поэтому, как и другие гости, Няньгао проигнорировал сцену и неспешно продолжил трапезу.

Но порой бывает так: ты не ищешь неприятностей, а они сами находят тебя.

Верзилы, раздраженные настойчивостью хозяина, схватили его и отшвырнули в сторону. Как назло, летел он прямо в сторону столика Няньгао.

Няньгао мгновенно вскочил, выхватил из заплечного мешка цинь и принял боевую стойку.

Однако никто из присутствующих даже не обратил на него внимания. Хозяин с трудом поднялся на ноги, прихрамывая, извинился перед Няньгао и снова бросился наперерез громилам. Те даже не взглянули в сторону парня и направились к выходу. Увидев, что должники пытаются сбежать, хозяин, забыв о боли в ноге, припустил за ними и вцепился в их одежды, не желая отпускать.

Другие посетители не ожидали, что всё пойдет так далеко. НИПы поспешили ретироваться, и в зале остались только игроки, с любопытством наблюдавшие за представлением.

У Няньгао внутри закипала ярость. Я просто хотел спокойно поесть, неужели это так сложно?!

Разозленный Няньгао, не меняя боевой стойки, принялся с силой перебирать струны. Услышав звуки циня, все в помещении застыли на месте, а над их головами начали медленно убывать полоски здоровья. Няньгао, продолжая играть, подошел к громилам и свободной рукой ловко вытащил кошельки из их карманов. Правда, из-за игры одной рукой эффективность мелодии снизилась вдвое: враги перестали терять здоровье и получили возможность слегка двигаться. Но Няньгао был готов к такому повороту, а вот противники — нет. Быстро прижав к рукам деньги, он снова перешел на игру двумя руками, полностью парализовав их, а затем с размаху вышвырнул обоих из закуской. Весь этот маневр был выполнен безупречно.

Хозяин принял деньги, которые протянул ему Няньгао, и со слезами на глазах рассыпался в благодарностях.

Няньгао не выдержал такой сентиментальности, оттолкнул его и поспешил скрыться. В голове прозвучал голос системы: Дзынь! Отношение НИПа к вам +20.

В игре «Сотворение мира» в пределах города можно было вступать в драки, но нельзя было убивать людей. Что касается заплечного мешка, то это был своего рода карман из другого измерения, как у Дораэмона, предназначенный для хранения вещей игрока. Внешне он выглядел как изящный небольшой кисет.

Выйдя из закуской, Няньгао бесцельно бродил по улицам. Добравшись до перекрестка на Западной улице, он уперся в толпу — люди обступили широкий круг, с любопытством заглядывая в центр и время от времени издавая удивленные возгласы. Поддавшись любопытству, Няньгао тоже протиснулся в гущу событий.

В центре, на земле, усыпанной листками бумаги и счетами, сидел красивый юноша-ученый и что-то лихорадочно писал. Казалось, он над чем-то размышлял, постоянно хватаясь за голову. Позади него стоял высокономерный молодой человек, поигрывая листком бумаги. Он помахал им перед носом у ученого и насмешливо произнес:

— Осталась всего минута! Ну что, придумал? Хе-хе, советую сдаться, эти деньги теперь мои.

Ученый от этих слов задрожал, а его руки задвигались еще быстрее, вцепляясь в волосы с такой силой, что Няньгао испугался, как бы тот не содрал себе скальп.

Молодой человек, не дождавшись ответа, повернулся к толпе:

— Время почти вышло! Все вы — свидетели нашего спора, так что не дайте ему потом увильнуть!

Люди вокруг согласно загудели; многие из них были здесь с самого начала и действительно могли подтвердить условия пари.

Няньгао, только что подошедший, ничего не понимал. Он похлопал по плечу стоявшего впереди мужчину:

— Брат, что здесь происходит?

Тот слегка кивнул:

— Эти двое поспорили на деньги. Один задает задачу, другой должен решить. Каждый поставил по золотому, и тот, кто решит, забирает оба.

Няньгао опешил. В голове эхом отдавалось: «Кто решит, тот заберет деньги». Он и подумать не мог, что бывает такая удача: получил задачу, решил — и ты при деньгах. Эта мысль заставила его загореться азартом.

Няньгао привстал на цыпочки и наконец разглядел цифры на бумаге: $56336 \times 79146 = ?$

Подумаешь, всего лишь пример на умножение. Тот ученый, должно быть, НИП, а молодой человек — игрок, и он явно просто издевается над беднягой.

Няньгао не выдержал, пробился сквозь толпу и громко выпалил:

— 4458769056!

Все изумленно уставились на него, словно увидели привидение.

Няньгао недоуменно склонил голову набок:

— Что такое?

Остальные молчали, не сводя с него глаз. Первым опомнился ученый. Он в волнении схватил Няньгао за руку:

— Спасибо, спасибо! Ты такой умный, как тебе удалось это решить?

Сказав это, ученый протянул руку к молодому человеку, требуя выплаты.

Тот нахмурился. Он явно не хотел расставаться с деньгами из-за такой глупости. С ненавистью взглянув на Няньгао, он недовольно проворчал:

— Это не считается! Не ты же сам решил, так что денег не получишь.

Ученый задумался — а ведь и правда. И предложил:

— Давай тогда так: никто из нас не забирает деньги, просто забудем, что этого спора не было.

Молодой человек вздохнул:

— Придется так и сделать.

Договорившись, ученый радостно удалился. Молодой человек был крайне недоволен, но поделаться ничего не мог, поэтому лишь сердито махнул рукавом и побрел прочь.

Няньгао остался стоять в полном недоумении. Погодите-ка, а как же два золотых?

Ошарашенный Няньгао не чувствовал ничего, кроме звуков аплодисментов вокруг и бесконечного дзыньканья уведомлений в голове:

Дзынь! Отношение НИПа к вам +10.

Дзынь! Отношение НИПа к вам +5.

...

<http://bllate.org/book/19413/1901043>